



УДК 343.132
ББК 67.73

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ИСПОЛНЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПО ЕГО ПОРУЧЕНИЯМ

А.П. Кругликов

На основе анализа положений Уголовно-процессуального кодекса РФ автором анализируются проблемы исполнения органами дознания поручений следователя об исполнении его постановлений, высказываются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: *следователь, орган дознания, взаимодействие, уголовное дело, преступление, постановление.*

Эффективность расследования и раскрытия многих преступлений – террористических актов, убийств по найму, других тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в том числе и организованными преступными группами, во многом зависит от целенаправленного, умело организованного взаимодействия следователей и сотрудников органов дознания. Оно повышает качество расследования, сокращает сроки раскрытия преступлений. Взаимодействие позволяет сосредоточить и наиболее эффективно использовать силы, средства и методы каждого из взаимодействующих органов. *Результаты взаимодействия следователей и органов дознания во многом зависят от его форм, их соответствия предписаниям законов и ведомственных нормативных актов, учета рекомендаций, выработанных уголовно-процессуальной и криминалистической теорией.* Одна из таких форм – обязательные для исполнения письменные поручения следователя органу дознания об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий, а также получение следователем содействия при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Здесь следует отметить, что среди научных и практических работников нет един-

ства взглядов как на понятие форм взаимодействия, так и на названия этих форм, их количество. Данное положение обусловлено, на наш взгляд, как несовершенством действующего законодательства, так и различной трактовкой правовых и теоретических положений, относящихся к взаимодействию следователей и органов дознания. Большинство авторов, исследующих проблемы взаимодействия следователей и органов дознания, делит их на процессуальные (правовые) – предусмотренные уголовно-процессуальным законом, и организационные – содержащиеся в ведомственных подзаконных нормативных актах (см.: [3, с. 34–35; 6, с. 103]). При этом, как представляется, этими учеными игнорируется тот факт, что ведомственные подзаконные нормативные акты (соответствующие приказы, инструкции, положения и др. Генерального прокурора РФ, министра внутренних дел РФ, руководителей других правоохранительных органов) представляют собой разновидность правовых актов, следовательно, и формы взаимодействия, установленные ими, также являются правовыми. Но поскольку подзаконные нормативные акты должны основываться на законе, не противоречить ему, то и формы взаимодействия, предусмотренные ведомственными нормативными актами, должны базироваться на положениях закона, не противоречить им.

Наиболее полное определение форм взаимодействия дано, на наш взгляд, И.Ф. Гера-

символическим. По его мнению, под формами взаимодействия органов предварительного следствия и дознания подразумеваются такие способы и порядок связей между ними, которые обеспечивают согласованность их деятельности и правильное сочетание присущих каждому из этих органов полномочий, методов и средств работы [2, с. 132]. Но и это определение нельзя признать исчерпывающим, так как из него не видно, каким же образом устанавливаются способы и порядок связей между участниками взаимодействия и на что направлена их согласованная деятельность.

Анализ действующего законодательства, ведомственных нормативных актов, уголовно-процессуальной и криминалистической литературы позволяет сформулировать определение правовых форм взаимодействия: под ними следует понимать *установленные правовыми актами (законами и ведомственными подзаконными нормативными актами) условия, способы и порядок их совместной согласованной деятельности, используемые в целях решения общих для них задач уголовного судопроизводства* [4, с. 86].

Рассматриваемая форма взаимодействия – исполнение органом дознания письменных поручений следователя об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий, а также получение следователем содействия при их осуществлении, в уголовно-процессуальном законодательстве России впервые нашла свое закрепление в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. При анализе данной формы взаимодействия необходимо отметить следующее. *Во-первых*, постановления оформляются все решения следователя, вынесенные им при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения (п. 25 ст. 5 УПК РФ). *Во-вторых*, в рассматриваемой форме взаимодействия следует различать два аспекта: первый – исполнение соответствующих постановлений следователя органами дознания, и второй – содействие органов дознания следователю в исполнении им своих решений.

В статье 127 действовавшего до 1 июля 2002 г. УПК РСФСР 1960 г., определявшей полномочия следователя, данная форма взаимодействия отсутствовала. Часть 4 ст. 127

УПК РСФСР устанавливала: «Следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий. Такие поручения и указания следователя даются в письменном виде и являются для органов дознания обязательными».

Последствия незакрепления в УПК РСФСР полномочия следователя давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения об исполнении определенных его постановлений нельзя назвать положительными. Например, в Руководстве для следователей, ответственными редакторами которого являлись заместитель Генерального прокурора СССР и заместитель министра внутренних дел СССР, среди названных форм взаимодействия о рассматриваемой в настоящей статье его форме ничего не говорилось (см.: [7, с. 251–255]). Можно предположить, что отсутствие в подобных изданиях рекомендаций по осуществлению такой формы взаимодействия не могло не влиять в определенной мере на эффективность деятельности по расследованию и раскрытию преступлений.

Однако было бы неправильным думать, что рассматриваемая форма взаимодействия в период действия УПК РСФСР не применялась: она имела место и в период действия УПК РСФСР 1960 года. Так, А.Н. Балашов писал: «Письменные поручения следователя адресуются в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 127 УПК органу дознания. В необходимых случаях к письменному поручению следователя прилагаются соответствующие документы. Например, если дается задание провести обыск, выемку, арест имущества или почтово-телеграфной корреспонденции, то об этом к поручению в обязательном порядке прилагается постановление следователя» [1, с. 32–33]. Н.Е. Павлов выделял такую форму взаимодействия, как «выполнение органом дознания постановлений следователя о приводе, розыске, заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого)» [5, с. 185].

Думается, что А.Н. Балашов, Н.Е. Павлов и многие другие ученые, разделяющие эту точку зрения, исходили из положения ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР, дающего следователю

право поручать органу дознания производство «следственных действий», к которым они, как это можно предположить, относили и вынесенные следователем постановления.

Вопрос о понятии следственных действий и их видах в уголовно-процессуальной науке является спорным. С.А. Шейфер верно отметил, что термин «следственные действия» ученые трактуют либо в широком смысле, охватывая им все те действия, которые следователь (дознатель) осуществляет на основе уголовно-процессуального закона, либо в узком смысле, понимая под следственными лишь действия познавательного характера, то есть осмотры, освидетельствования, допросы и т. д. (см.: [9, с. 5–6]). Он полагает, что хотя система следственных действий и формировалась длительное время, она все же носит открытый характер, допускает ее пополнение новыми элементами [8, с. 90].

В новом УПК РФ, как и в ранее действовавшем УПК РСФСР, отсутствует определение следственного действия, нет в нем и исчерпывающего перечня процессуальных действий, являющихся, по мнению законодателя, следственными. Но в УПК РФ достаточно четко разделены следственные и иные процессуальные действия следователя. Так, в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ говорится, что следователь уполномочен принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, а в п. 32 ст. 5 УПК РФ под процессуальным действием понимается следственное или иное действие, предусмотренное УПК РФ.

Есть определенная правовая база и для понимания под следственными действиями всех процессуальных действий следователя. Так, в ч. 1 ст. 215 УПК РФ говорится: «Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное статьей 217 настоящего Кодекса право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, о чем составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса». Представляется очевидным, что под «всеми следственными действиями по уголовному

делу» подразумеваются, в том числе, вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвиняемому обвинения, вынесение постановления об избрании меры пресечения, направление различных обязательных уведомлений и т. д. – то есть все процессуальные действия следователя.

В поручении следователя органу дознания о выполнении определенных постановлений могут содержаться и указания на то, что необходимо учесть при выполнении поручения. Например, при поручении задержания подозреваемого предупредить о возможности наличия у него оружия.

Потребность в содействии органов дознания для следователя возникает тогда, когда следователь один физически не может эффективно реализовать принятое им решение, а также тогда, когда в связи с его исполнением возникает необходимость осуществления функций, специфически присущих органам дознания. Содействие может выражаться разными способами: обеспечением надлежащего порядка в ходе обыска, присутствием при задержании подозреваемого, когда есть основания опасаться эксцессов с его стороны, и др.

Анализ рассматриваемой формы взаимодействия следователей и органов дознания, в том числе и того, как она закреплена в законе, позволяет сделать следующие выводы:

1. В ст. 38 УПК РФ, в отличие от ст. 127 УПК РСФСР, не говорится, что следователь может давать соответствующие поручения органам дознания «по расследуемым им делам». Можно предположить, что такие поручения он вправе давать и в стадии возбуждения уголовного дела, а это, конечно же, неверно. Поэтому п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ необходимо начать словами «по расследуемым им делам» и далее по тексту.

2. В пункте 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ не содержится исчерпывающего перечня постановлений следователя, исполнение которых он вправе поручить органам дознания. Например, в ч. 1 ст. 210 УПК РФ говорится о праве следователя поручить органам дознания розыск скрывшегося подозреваемого или обвиняемого, о чем он выносит соответствующее постановление.

3. В названном пункте ч. 2 ст. 38 УПК РФ говорится, что следователь может поручить

органам дознания, в том числе, исполнение постановлений об аресте, но не объяснено, что же следует понимать под арестом. В УПК РСФСР 1960 г. в п. 16 ст. 34 содержалось понятие ареста: «Арест – заключение под стражу в качестве меры пресечения». В УПК РФ аналогичное понятие отсутствует. Однако в нем есть положения, относящиеся к домашнему аресту (ст. 107), наложению ареста на имущество (ст. 115), наложению ареста на ценные бумаги (ст. 116) и др. Представляется необходимым законодательно уточнить, о каком именно «аресте» в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ идет речь.

4. Необходимо включить в ст. 38 УПК РФ и указание на то, что, давая органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения об исполнении определенных постановлений, следователь обязан приложить к таким поручениям соответствующие копии постановлений, а если требуется разрешение судьи на производство соответствующего следственного действия, то и копию постановления судьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашов, А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений / А. Н. Балашов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 110 с.
2. Герасимов, И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И. Ф. Герасимов. – Свердловск : Средне-Урал. кн. изд-во, 1976. – 184 с.
3. Кривенко, А. И. Взаимодействие следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / А. И. Кривенко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 192 с.
4. Кругликов, А. П. Начало предварительного следствия органом дознания как форма его взаимодействия со следователем / А. П. Кругликов // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 86–88.
5. Павлов, Н. Е. Взаимодействие органов следствия и дознания при производстве предварительного расследования / Н. Е. Павлов // Уголовный процесс : учеб. для иностр. слушателей вузов МВД СССР / под ред. В. П. Божьева. – М. : Изд-во Академии МВД СССР, 1989. – 416 с.
6. Предварительное следствие в органах внутренних дел : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. В. Мешкова ; Моск. ун-т МВД России. – М. : Щит-М, 2007. – 344 с.
7. Руководство для следователей / отв. ред.: зам. Министра внутр. дел СССР П. А. Олейник, зам. Генер. прокурора СССР О. В. Сорока. – 2-е изд., перераб. – М. : Юрид. лит., 1982. – 447 с.
8. Шейфер, С. А. Проблемы развития следственных действий в УПК РФ / С. А. Шейфер // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 90–92.
9. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

INVESTIGATOR'S ORDINANCES EXECUTED BY THE BODIES OF INQUIRY BY HIS ORDER

A.P. Kruglikov

Having analyzed the provisions of the RF Criminal Procedure Code the author reviews the problems which the bodies of inquiry face when executing an investigator's orders on ordinances; some suggestions on improving the criminal procedure law are offered.

Key words: *investigator, body of inquiry, interaction, criminal case, crime, ordinance.*